

Иттан-момэн, увидев, как Даосэнь Юй стонет, словно вздохнул.

— Молодой господин, на этот раз вы, вероятно, не сможете быть своевольным. Господин уже чувствует, что скоро наступит кризис, и тогда во всей Японии начнётся беспорядок. Вам лучше вернуться домой поскорее.

— Кризис? — услышав это, Даосэнь Юй, казалось, немного замешкался, но вскоре в его глазах мелькнула решительность. — Тогда я тем более не могу вернуться! Скажи мне, как выглядит тот человек, я должен найти его и взять с собой!

На лице Иттан-момэна вдруг за клубился туман, и он замолчал, погрузившись в тишину.

— Скажи мне, пожалуйста! — в голосе Даосэнь Юя появилась мольба, и он посмотрел на Иттан-момэна.

— Иттан-момэн, пожалуйста, ты же лучший!

Прошло некоторое время, и Иттан-момэн наконец сдался.

— Ладно.

Иттан-момэн медленно развернулся в гостиной, его демоническая сила постепенно сконцентрировалась. На поверхности ткани, словно водная рябь, появился лёгкий дым, который начал принимать очертания человеческого образа.

Даосэнь Юй пристально смотрел на ткань, боясь упустить любую деталь.

— Дзинь~~

В этот момент у входа раздался звонок, а затем дверь несколько раз постучали, как будто пришедший был немного тороплив.

Ецао Чуань вышел из медитационной комнаты, он уже почувствовал, что кто-то пришёл, и через гостиную направился к двери.

— О? — Ецао Чуань заметил Иттан-момэна, и в его глазах мелькнуло удивление.

— Вы можете сначала пойти в комнату? За дверью человек, — вежливо сказал он Даосэнь Юю и Иттан-момэну.

Даосэнь Юй мог только временно сдерживать своё любопытство, взял Иттан-момэна и, не обращая внимания на холодный взгляд Иши Цинмина, вошёл в гостевую комнату.

— Сяо Хуэй, ты тоже иди.

— Чи-чи-чи! — Сяо Хуэй послушно закричал и юркнул в комнату, прежде чем дверь закрылась.

Ецао Чуань открыл дверь, и на пороге стоял Губэнь Шаньцзи. Он уже надел пуховик, на руках были меховые перчатки, и он слегка дышал паром.

— Ецао-кун! — увидев Ецао Чуана, Губэнь Шаньцзи обрадовался, но в его глазах была тревога.

— Мне нужна твоя помощь.

— Что случилось? — Ецао Чуань, увидев выражение лица Губэнь Шаньцзи, был немного озадачен. Вчера вечером, когда он уходил, всё было в порядке.

— Мой Сяо Хуан пропал! — Губэнь Шаньцзи был обеспокоен. Хотя его собака была демоном, но вчера она получила серьёзные раны и не вернулась домой. Он не знал, не попала ли она в беду.

Сяо Хуан? Неужели это та собака-носитель? Ецао Чуань вспомнил собаку-демона, лежащую у входа в переулок. Вероятно, она сбежала, пока они уходили.

— Заходи, — Ецао Чуань отступил в сторону, приглашая Губэнь Шаньцзи войти. В коридоре было довольно холодно.

Возможно, этот демон-собака нашёл место, чтобы залечить раны, поэтому и не вернулся домой.

Внутри было заметно теплее, чем на улице. Ецао Чуань предложил Губэнь Шаньцзи сесть, а сам пошёл на кухню, чтобы налить ему стакан горячей воды, и подал его.

— Спасибо, — Губэнь Шаньцзи взял стакан, чувствуя тепло в руках.

— По моим предположениям, собака-демон, вероятно, нашла место для лечения. Не стоит слишком беспокоиться, — Ецао Чуань сел рядом, успокаивая Губэнь Шаньцзи.

— Правда? — Губэнь Шаньцзи всё ещё был не уверен.

— Э-э, — Ецао Чуань, видя, что Губэнь Шаньцзи всё ещё волнуется, сказал:

— У тебя есть что-нибудь, что обычно использовал Сяо Хуан? Я могу провести ритуал, чтобы проверить его состояние.

Губэнь Шаньцзи загорелся, порылся в кармане и достал собачий ошейник. — Это ошейник, который обычно носил Сяо Хуан.

— ... — [Почему кто-то носит с собой собачий ошейник?] — подумал Ецао Чуань, но молча взял ошейник.

Ецао Чуань встал, пошёл на кухню, взял миску с водой, поставил её на стол и сел перед ней. Подул лёгкий ветерок.

Выражение лица Ецао Чуана стало серьёзным, он сложил пальцы в мечевидный жест и начал читать заклинание. Ошейник слегка задрожал, и из него выделилась слабая жёлтая демоническая ци, которая опустилась в воду.

Эта жёлтая демоническая ци кружилась на поверхности воды, создавая небольшие волны, и вскоре появился отклик. Ецао Чуань закрыл глаза, внимательно ощущая его.

Через некоторое время Ецао Чуань открыл глаза и спокойно сказал:

— Не беспокойся, твоя собака нашла укромное место и лечится. Сейчас всё в порядке.

— Правда? — сердце Губэнь Шаньцзи наконец успокоилось, и на его лице появилась радость. — Всё в порядке, это хорошо.

Губэнь Шаньцзи словно что-то вспомнил, слегка растерялся и пробормотал:

— А вернётся ли она после выздоровления?

— Э-э, это я не могу сказать.

Ецао Чуань прекратил ритуал и вернул ошейник Губэнь Шаньцзи.

Губэнь Шаньцзи сжал ошейник в руке, его лицо стало озабоченным, и он посмотрел на Ецао Чуана.

— Но если она не вернётся, как я объясню это родителям?

Оказывается, вчера вечером родители Губэнь Шаньцзи неожиданно решили поехать в соседний курортный городок, чтобы провести выходные.

Губэнь Шаньцзи узнал об этом, вернувшись домой. Мама оставила ужин и записку на столе.

В тот момент он был в замешательстве, как объяснить исчезновение Сяо Хуана, и, узнав эту новость, его тревога временно улеглась. Но завтра родители вернуться, и нужно будет что-то объяснить.

Ведь нельзя же сказать, что их Сяо Хуан на самом деле демон, который сейчас лечится.

— Ецао-кун, ты можешь мне помочь? — Губэнь Шаньцзи смотрел на Ецао Чуана с надеждой.

— ... — [Я только умею изгонять демонов и очищать от скверны, что я могу сделать в такой ситуации? Разве что превратиться в Сяо Хуана?]

Подожди, превратиться в Сяо Хуана?

Ецао Чуань вдруг осенила мысль, и он задумался.

В этот момент дверь в гостевую комнату открылась, и Иши Цинмин вышел, держа в руке белую лису.

— Пусть эта лиса превратится в Сяо Хуана, — спокойно сказал Иши Цинмин, не обращая внимания на отчаянные попытки лисы вырваться.

Глаза Даосэнь Юя наполнились гневом. Едва Иттан-момэн согласился на прорицание, но показал только спину — силуэт человека, держащего лису! И это поглотило много демонической силы, из-за чего он снова превратился в человеческий облик. Теперь он был в руках этого парня из клана Иши и не мог вырваться!

Ецао Чуань и Губэнь Шаньцзи одновременно обернулись и увидели, как лиса в руках Иши Цинмина размахивает лапами, но Иши Цинмин держал её за загривок, и лапы не могли до него дотянуться.

— Кхм-кхм, — Ецао Чуань слегка кашлянул, чувствуя, что Иши Цинмин издевается над лисой. И ведь раньше всё было нормально, как она снова превратилась в лису?

— Это... это та лиса из вчерашнего дня? — Губэнь Шаньцзи, глядя на отчаянно сопротивляющуюся лису, сравнивая её с вчерашним вялым состоянием, подумал, что это две разные лисы.

— Паршивец, я ни за что не стану собакой! — голос Даосэнь Юя прозвучал в голове Иши

Цинмина, и он продолжал бушевать.

— Хм! — Иши Цинмин лишь холодно усмехнулся, держа лису, и подошёл к гостиниой.

— Цинмин, что ты делаешь? — Ецао Чуань был в недоумении.

— Лисы лучше всех умеют превращаться. Пусть она станет Сяо Хуаном и пойдёт в дом Губэня, это поможет скрыть ситуацию на какое-то время, — объяснил Иши Цинмин, скрытно используя демоническую силу, чтобы лиса успокоилась.

— Правда? — Губэнь Шаньцзи загорелся.

Даосэнь Юй мог только слабо сопротивляться взглядом.

— Если лиса сначала превратится, а затем наложить заклинание для фиксации формы, это может продержаться несколько месяцев, — серьёзно сказал Иши Цинмин, а в голове Даосэнь Юя бушевал ещё сильнее.

— Паршивец, я ни за что не соглашусь, я сбегу! Я обязательно сбегу!

— Хм-хм, разве клан Даосэнь не славится своей благодарностью? Ведь демон-собака пострадала, защищая тебя, и ты чуть не подставил этого человека, а Сяо Чуань послал сикигами, чтобы тебя вылечить. Ты даже такую маленькую услугу не хочешь оказать?

Иши Цинмин ответил в мыслях, и Даосэнь Юй словно был придушен, не произнося ни слова.

— Если ты сбежишь, это испортит репутацию твоего клана! — добавил Иши Цинмин.

— Я... я ещё не согласился!

Голос Даосэнь Юя заметно ослаб.

— Ха-ха, это не зависит от тебя. Ты спокойно пойдёшь в дом Губэня! — холодно сказал Иши Цинмин.

— Я понял! Ты просто хочешь меня выгнать! Я расскажу Ецао Чуаню! — Даосэнь Юй вдруг осознал и с обвиняющим взглядом посмотрел на Иши Цинмина.

<http://bllate.org/book/16330/1474083>